

Социально-психологический анализ представлений иностранных граждан (мужчин) о гражданах Российской Федерации

Александра Александровна Гайворонская¹, кандидат психологических наук, доцент
Марина Геннадьевна Барина², кандидат психологических наук, доцент

¹ Управление общественно-политической работы Следственного комитета Российской Федерации
Москва (105005, г. Москва, Технический переулок, д. 2), Российская Федерация

² Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилутова, д. 1), Российская Федерация

¹ agajvoronskaya@yandex.ru, ² barinova195297@gmail.com

¹ <https://orcid.org/0000-0002-1924-3622>, ² <https://orcid.org/0000-0001-7146-7984>

Аннотация:

Актуальность: Актуальность исследования обусловлена ростом миграционных потоков в Российскую Федерацию и усилением межэтнической напряженности, что требует научного осмысления социально-психологических механизмов восприятия принимающего общества. Проблема заключается в противоречии между объективной необходимостью интеграции мигрантов и субъективными барьерами, возникающими из-за культурных различий, стереотипов и взаимных предубеждений. Целью исследования является изучение представлений иностранных граждан, мужчин-мигрантов о гражданах Российской Федерации как индикатора состояния межэтнических отношений. **Методы.** В исследовании приняли участие 102 иностранных гражданина из Армении, Казахстана, Киргизской Республики, Узбекистана и Таджикистана, проживающих в Москве, Санкт-Петербурге и Смоленске. Выборка многоступенчатая, стратифицированная по территориальному принципу, мужская, средний возраст $25,7 \pm 2,5$ года. Основным инструментом выступил семантический дифференциал Ч. Осгуда. Респондентам были предложены девятнадцать пар противоположных качеств-характеристик, описывающих человека. Качества-характеристики были разделены на четыре категории: морально-этические, профессиональные, коммуникативные и поведенческие. Обработка данных включала описательную статистику и кластерный анализ в программе Statistics 27. **Результаты.** Выявлено, что восприятие граждан Российской Федерации иностранными респондентами носит дифференцированный характер и базируется преимущественно на личном опыте взаимодействия. Кластерный анализ положительных качеств выделил три группы: нравственные, профессиональные, интегративные. Среди отрицательных характеристик сформировалось три кластера: профессионально-бытовой, нравственный и поведенческий. Полученные данные свидетельствуют о доминировании эгоцентрического и частичного этноцентрического уровней восприятия, что позволяет говорить о том, что полученные оценки обусловлены фундаментальной потребностью иностранных граждан в формировании позитивной социальной идентичности, которая в свою очередь служит основой для конструирования отношений сотрудничества. Результаты могут быть использованы для разработки профилактических мер по снижению ксенофобии и оптимизации межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова:

социальные представления, иностранные граждане, межэтнические отношения, риски межэтнической напряженности, семантический дифференциал

Для цитирования:

Гайворонская А. А., Барина М. Г. Социально-психологический анализ представлений иностранных граждан (мужчин) о гражданах Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (111). С. 302–312.

Статья поступила в редакцию 30.03.2026;
одобрена после рецензирования 11.07.2026;
принята к публикации 25.09.2026.

Original article

Foreign males' perceptions of Russian citizens: a socio-psychological analysis

Aleksandra A. Gayvoronskaya¹, Cand. Sci. (Psychol.), DocentMarina G. Barinova², Cand. Sci. (Psychol.), Docent

¹ Public and political affairs directorate of the investigative committee of the Russian Federation
2, Tekhnicheskoy lane, Moscow, 105005, Russian Federation

² Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

¹ agajvoronskaya@yandex.ru, ² barinova195297@gmail.com

¹ <https://orcid.org/0000-0002-1924-3622>, ² <https://orcid.org/0000-0001-7146-7984>

Abstract:

Relevance: The growing migration into the Russian Federation and the intensification of interethnic tensions require scholarly examination of the socio-psychological mechanisms underpinning perceptions within the host society. The research problem lies in the contradiction between the objective necessity of migrant integration and the subjective barriers arising from cultural differences, stereotypes, and mutual prejudices. This study examines foreign male migrants' perceptions of Russian citizens as a barometer of interethnic relations. **Methods.** The study involved 102 foreign citizens from Armenia, Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, Uzbekistan, and Tajikistan residing in Moscow, St. Petersburg, and Smolensk. The sample was multi-stage, stratified by geographic region, all male, with a mean age of 25.7 ± 2.5 years. The primary instrument was Ch. Osgood's Semantic Differential. Respondents rated nineteen pairs of opposing adjectives across four dimensions: moral-ethical, professional, communicative, and behavioural. Data analysis included descriptive statistics and cluster analysis using Statistics 27. **Results.** Foreign respondents' perceptions of Russian citizens were not uniform; they were differentiated and largely based on personal experience of interaction. Cluster analysis of positive attributes revealed three clusters: moral, professional, and integrative. The data indicate a predominance of egocentric and partial ethnocentric levels of perception suggesting that the evaluations are driven by the fundamental need of foreign citizens to construct a positive social identity, which in turn serves as a basis for building cooperative relationships. The findings may be used to develop measures for reducing xenophobia and improving intercultural interaction.

Keywords:

social perception, foreign citizens, interethnic relations, risks of interethnic tension, semantic differential

For citation:

Gayvoronskaya A. A., Barinova M. G. Foreign males' perceptions of Russian citizens: a socio-psychological analysis // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 3 (111). P. 302–312.

The article was submitted March 30, 2026;
approved after reviewing July 11, 2026;
accepted for publication September 25, 2026.

Введение

Актуальность исследования обусловлена ростом миграционных потоков в Российскую Федерацию и сопутствующим усилением межэтнической напряженности. Вопросы расследования преступлений в сфере миграции находятся в фокусе внимания руководителя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина. В. В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации подчеркнул, что миграционная сфера является «очень важной и беспокоящей миллионы людей»¹.

Статистика преступлений, совершенных иностранными гражданами, отражает рост преступности. По итогам 2025 года иностранными гражданами и лицами без гражданства «совершено 41 103 преступления, что на 7 % превышает показатели предыдущего, 2024 года (38 578 случаев)»². Удельный вес данной категории в общем массиве раскрытых преступлений вырос с 4,3 % до 5 %. На расширенном заседании коллегии Следственного комитета А. И. Бастрыкин сообщил: «Каждое третье из совершенных иностранными гражданами преступлений было связано с незаконным оборотом наркотиков, раскрыто в прошлом году 12 988 таких преступлений. На 18 % увеличилось, по данным Следственного комитета Российской Федерации,

¹ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73735> (дата обращения: 12.01.2026).

² Пантелеев Д., Химшиашвили П. Бастрыкин сообщил о росте на 7% совершенных мигрантами преступлений // РБК : [сетевое издание]. URL: https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/03/03/2026/69a6af7e9a794756cddb6b17?utm_source=amp_textincutes (дата обращения: 20.03.2026).

число фактов незаконного оборота оружия с участием мигрантов (со 156 до 184). Почти вдвое возросло число совершенных ими преступлений террористического характера (с 253 до 483)»³.

Увеличение преступности среди мигрантов и количество уголовных дел, направленных в суд, отмечает Д. В. Дзьоник [1]. Н. Е. Чанкова подчеркивает, что среди мигрантов, особенно нелегальных, существует высокая латентная преступность, при которой жертвы не обращаются в правоохранительные органы из-за страха депортации⁴. Л. А. Букалерева отмечает, что нелегальные мигранты занимаются незаконной коммерческой деятельностью (включая контрабанду оружия, наркотиков и т. д.), создавая криминогенную ситуацию в крупнейших городах, приграничных территориях, районах компактного проживания отдельных этнических групп [2]. С. В. Каипбекова пишет, что миграция влияет на образование и успехи в школе. В частности, возникают трудности в обучении, недостаточность социальных навыков, которые приводят к эмоциональному неблагополучию и влияют на адаптацию подростков [3], что может стать причиной совершения преступлений.

Объяснение преступлений в сфере миграции связано с нарастающей агрессией мигрантов как отражением неприспособленности (неадаптированности) приезжих к российскому менталитету, а также ненадлежащей организации работодателями социально-бытовых условий их пребывания⁵ [4]. А. А. Кудрявцева отмечает, что «мигранты, прибывающие из стран с иными культурными, религиозными и социальными нормами, зачастую сталкиваются с языковыми барьерами, дискриминацией, социальной изоляцией и трудностями в трудовой и правовой сферах, что приводит к формированию замкнутых этнических анклавов, росту межэтнической напряженности и снижению эффективности использования миграционного потенциала. В свою очередь, принимающее общество не всегда готово к культурному многообразию, что усугубляет взаимное недоверие и конфликты»⁶.

Одной из «набирающих силу тенденций стало демонстративное негативное отношение иностранных граждан (мигрантов) к гражданам Российской Федерации, в том числе к участникам специальной военной операции, сотрудникам правоохранительных органов, представителям органов власти»⁷.

Противоправная и антиобщественная деятельность [5] прибывших иностранных граждан оказывает существенное негативное влияние на состояние межэтнических отношений на территории страны.

Отношение мигрантов к гражданам Российской Федерации становится характеристикой межэтнических отношений, является индикатором оценки уровня общественной и межнациональной (межэтнической) напряженности [6]. Перед обществом, государством стоит решение таких проблем, как нарастающая маргинализация, сложности с идентификацией, культурная унификация. Высокий уровень межэтнической напряженности создает условия для межнациональных конфликтов.

Изучение социально-психологических представлений иностранных граждан о гражданах Российской Федерации поможет выявить риски межэтнической напряженности у разных социальных групп иностранных граждан. К рискам относят культурные конфликты, экономические трудности, политические разногласия и др.

По данным Единой межведомственной информационной системы (ЕМИСС), пограничной службы ФСБ России и МВД России, всего в 2023 году на территорию Российской Федерации въехали около 15 млн иностранных граждан, в 2024 году – 16,7 млн иностранных граждан [7], а в 2025 году – 15,6 млн⁸.

³ URL: https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/03/03/2026/69a6af7e9a794756cbdb6b17?utm_source=amp_textincutes (дата обращения: 20.03.2026).

⁴ Чанкова Н. Е. Сравнительный анализ преступности среди мигрантов в России, Китае и Германии: институциональные, статистические и социокультурные аспекты / Российская государственность: история и современность : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 24 октября 2025 г. / науч. ред. В. В. Наумкина. Абакан : Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2025. С. 111–112.

⁵ Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования резонансных преступлений // Следственный комитет Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1999074/> (дата обращения: 12.01.2026).

⁶ См.: Кудрявцева А. А. Проблемы социокультурной адаптации мигрантов и пути их решения / Кадровый менеджмент, социология управления и социальные процессы : сборник статей. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. С. 113–118.

⁷ Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости» // Там же. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 12.01.2026).

⁸ Въезд иностранных граждан в РФ // Единая межведомственная информационная статистическая система (ЕМИСС) : государственная статистика : [официальный сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 20.03.2026).

Нарушение равновесия в межэтнических отношениях приводит к нарушению баланса взаимоотношений в обществе, расколу массового сознания на множество этнических идентичностей, что соответствует характеристикам межэтнической напряженности.

Причины возникновения межэтнической напряженности у разных этнических групп можно рассмотреть с позиций теории комплексной угрозы [8]. В основе теории комплексной угрозы (Уолтер Г. Стефан и Куки Уайт Стефан) «содержатся представления о возможной или реальной опасности той или иной группы, что создает условия для возникновения разного рода предубеждений между этническими группами. Теория содержит следующие объяснительные компоненты: реалистичных угроз, символических угроз, межгрупповой тревоги и негативных стереотипов» [9–11].

Таким образом, даже ложные тревоги об угрозе имеют «реальные последствия» для создания предрассудков между этническими группами. Условия, способствующие формированию подобных установок (предрассудков) – это проявление культурных особенностей, таких как исторический опыт взаимодействия, архетипическая память (обида, тревоги, ощущение себя жертвами).

Любое взаимодействие человека с новой, но при этом «чужой» для него культурой сопровождается процессом вхождения в данную культуру.

Цель исследования заключается в изучении представлений иностранных граждан о гражданах Российской Федерации.

В исследовании приняли участие иностранные граждане из следующих стран: Армения, Казахстан, Киргизская Республика, Узбекистан, Таджикистан.

Выборка, использованная в ходе опроса – многоступенчатая, стратифицированная, с организацией ступеней по территориальному принципу, репрезентирует иностранных граждан, проживающих в Москве (столичный город), Санкт Петербурге и Смоленске (областной город) по месту проживания, полу, возрасту, профессиональной принадлежности.

В исследовании приняли участие 102 человека, респонденты мужского пола. Выборка была разделена на группы, в зависимости от возраста: 1-я группа (18–24 года) – 49 мужчин; 2-я группа (25–34 года) – 53 мужчины. Средний возраст составил $25,7 \pm 2,5$ года.

Согласно неофициальной информации⁹, в 2025 году большинство иностранных мужчин в России были заняты на складах в качестве разнорабочих. Это делает складскую отрасль лидером по привлечению иностранной рабочей силы. Популярность такой работы обусловлена несколькими факторами: бурным ростом онлайн-торговли (маркетплейсы), низкими требованиями к квалификации (достаточно инструктажа и соблюдения техники безопасности) и возможностью гибкого графика или вахтового метода работы. Таким образом, среди иностранных работников мужского пола преобладают представители рабочих специальностей, а женщины чаще заняты в торговле и сфере услуг. По данным Е. В. Кашкиной, женщинам ситуация эмиграции дается сложнее, у них чаще возникает эмоциональный дискомфорт [12].

Методы

В качестве метода исследования был использован семантический дифференциал, предложенный Ч. Осгудом [13]. Для построения субъективного семантического пространства были предложены понятия, характеризующие как положительные, так и отрицательные качества, при помощи которых можно составить описание человека (психологический портрет) [14].

Исследования в области позитивной психологии доказывают, что осознанное использование положительных качеств человека приводит к значительному повышению удовлетворенности жизнью. Отрицательные качества-характеристики нередко берут начало в глубинных психологических процессах, могут быть следствием работы защитных механизмов психики и в итоге способствуют нарушениям в коммуникации [15].

Респондентам были предложены девятнадцать пар противоположных качеств-характеристик, описывающих человека, двадцатую пару надо было придумать самостоятельно, которые необходимо было оценить по 10-балльной шкале. В роли положительных были предложены такие, как доброта, порядочность, надежность, исполнительность и т. п., отрицательными выступили жестокость, хитрость, лживость, мстительность, жадность, грубость, трусость и т. п. Выбранные характеристики коррелируют со взаимоотношениями с другими людьми, например, разрушают доверие, вызывают неприязнь, и с внутренними состояниями, повышая тревожность, вызывая страх.

⁹ Очень новые люди: зачем российским работодателям трудовые мигранты из Азии и Африки // forbes.ru : сетевое издание]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/542670-ocen-novye-ludizacem-rossijskim-rabotodatelam-trudovye-migranty-iz-azii-i-afriki> (дата обращения: 20.03.2026).

Предложенные качества-характеристики можно разделить на несколько категорий, которые представлены в таблице:

- морально-этические (доброта, честность, порядочность и др.);
- профессиональные (исполнительность, надежность, аккуратность и др.);
- коммуникативные (вежливость, прямота, простота и др.);
- поведенческие (адаптируемость и сотрудничество).

Таблица

Описание категорий, содержащих выделенные характеристики

Table

Description of categories containing the extracted characteristics

Категории, содержащие качества-характеристики	Положительные качества	Отрицательные качества
1. Морально-этические	доброта милосердие честность справедливость	жестокость мстительность трусость лицемерие
2. Профессиональные	трудолюбие аккуратность исполнительность	неорганизованность небрежность безответственность
3. Социальные (коммуникативные)	вежливость прямота доброжелательность	лживость подозрительность вспыльчивость
4. Личностные/поведенческие	опрятность щедрость уравновешенность надежность	безжалостность хитрость грубость ненадежность

Распределение качеств-характеристик по категориям носило условный характер, т. к. границы между качествами-характеристиками находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности и в конечном счете характеризуют целостную личность.

Морально-этическая категория представлена нравственными/безнравственными качествами, профессиональная категория отражает качества-характеристики, связанные с умениями и навыками, необходимыми для выполнения работы. Социальная (коммуникативная) категория содержит качества-характеристики, связанные со взаимодействием с другими людьми. Поведенческая категория отражает качества-характеристики, описывающие как поведение, так и индивидуальные особенности. Двадцатую (последнюю) пару характеристик как положительных, так и отрицательных качеств надо было предложить свою.

Качества-характеристики надо было оценить по 10-балльной шкале, где 1 – качество плохо выражено, 5–6 достаточно выражено, 10 – превосходно выражено. Полученные результаты (оценки) подвергались кластерному анализу в программе Statistics 27.

Результаты исследования

В оценках иностранных граждан положительных качеств принимающего населения (описательная статистика) было получено, что среднее (M) описано такими качествами-характеристиками, как доброта (8,78), трудолюбие (8,54), великодушие (8,46) и храбрость (8,40). Наименьшее среднее представлено таким качеством, как дисциплинированность (7,60).

Стандартное отклонение (SD) описывает такие качества-оценки, как прямота (2,46), честность (2,34), исполнительность (2,21). Описанные показатели представлены на рисунке 1.

Проведенный кластерный анализ, представленный в виде дерева классификации (дендрограммы), позволяет проанализировать степень близости между положительными оценками качеств-характеристик граждан Российской Федерации. В результате были получены следующие кластеры:

1-й кластер – «щедрость» и «вежливость» и в пару к ним «надежность» и «порядочность»;
 2-й кластер – «честность и справедливость», с добавлением «исполнительности»;
 3-й кластер – «аккуратность» и «опрятность».

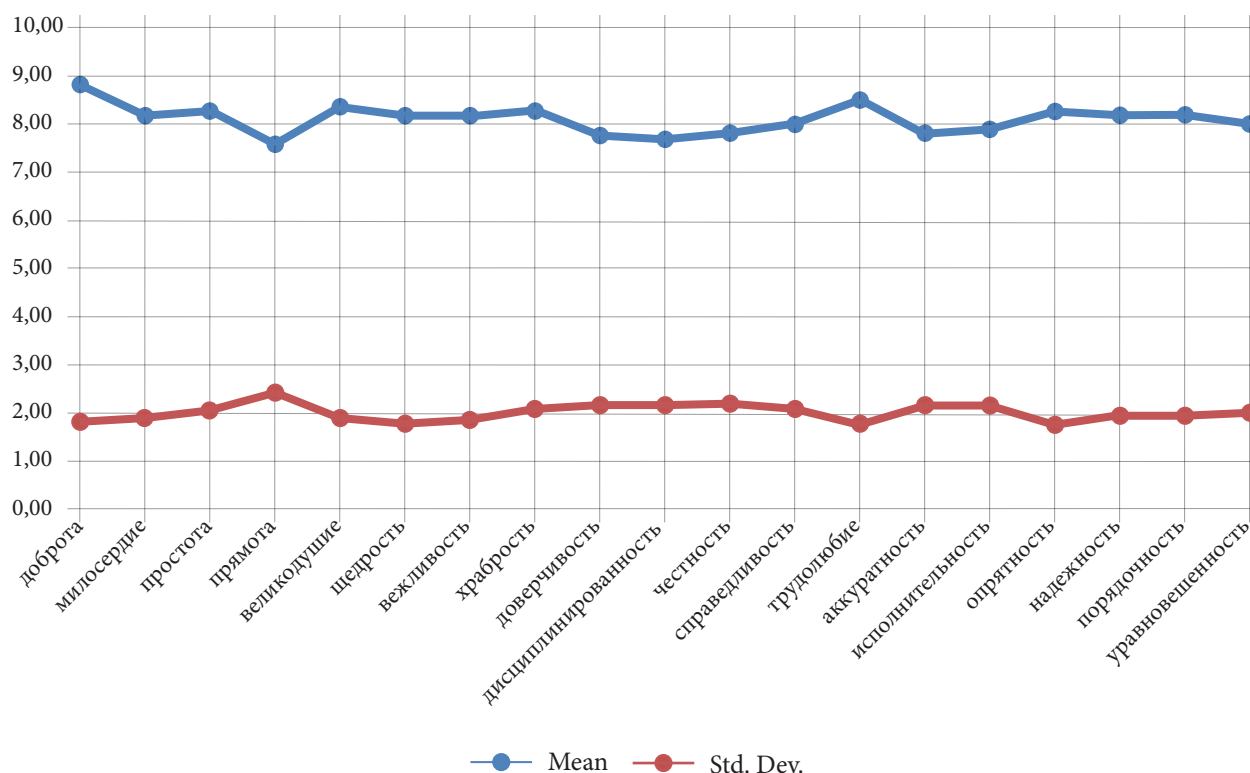


Рисунок 1. Показатели среднего значения (Mean) и стандартного отклонения (Std. Dev.) по оценкам положительных качеств

Figure 1. Mean and standard deviation values for positive trait ratings

В первом кластере сгруппированы качества-признаки, отражающие социальные и коммуникативные навыки, во втором кластере представлены нравственные качества. Третий кластер объединяет личностные качества-признаки. Малозначимы для респондентов при описании граждан Российской Федерации такие качества-характеристики, как прямота и доверчивость. Вероятно, эти качества стали встречаться все реже (см. рисунок 2).

Средние значения характерны для таких качеств, как вспыльчивость (4,41), хитрость (4,13), мстительность (4,10). В оценках иностранных граждан отрицательных качеств принимающего населения (описательная статистика) было получено наименьшее стандартное отклонение для таких качеств-характеристик, как нечистоплотность (1,85), непорядочность (2,07). Наибольшее стандартное отклонение получили такие качества-оценки, как мстительность (2,80), вспыльчивость (2,80), хитрость (2,57). Это представлено на рисунке 3.

В результате проведенного кластерного анализа отрицательных качеств-характеристик, представленного на рисунке 4, дерево классификации (дендрограмма) позволяет проанализировать степень близости оценок иностранных граждан принимающего населения, получены следующие кластеры:

1-й кластер – «трусость» и «непорядочность»;
 2-й кластер – «подозрительность» и «безответственность»;

3-й кластер – «лживость», «жадность», к ним добавлено такое качество-характеристика, как «нечистоплотность».

Первый кластер представлен качествами-признаками из категории профессиональных качеств, во втором кластере выражены нравственные качества, третий кластер объединяет качества-признаки личностно-поведенческой категории.

Малозначимы для респондентов при описании граждан Российской Федерации такие качества-характеристики, как вспыльчивость, подозрительность. Вероятно, эти качества мало влияют на взаимодействие между людьми и установление между ними доверительных отношений.

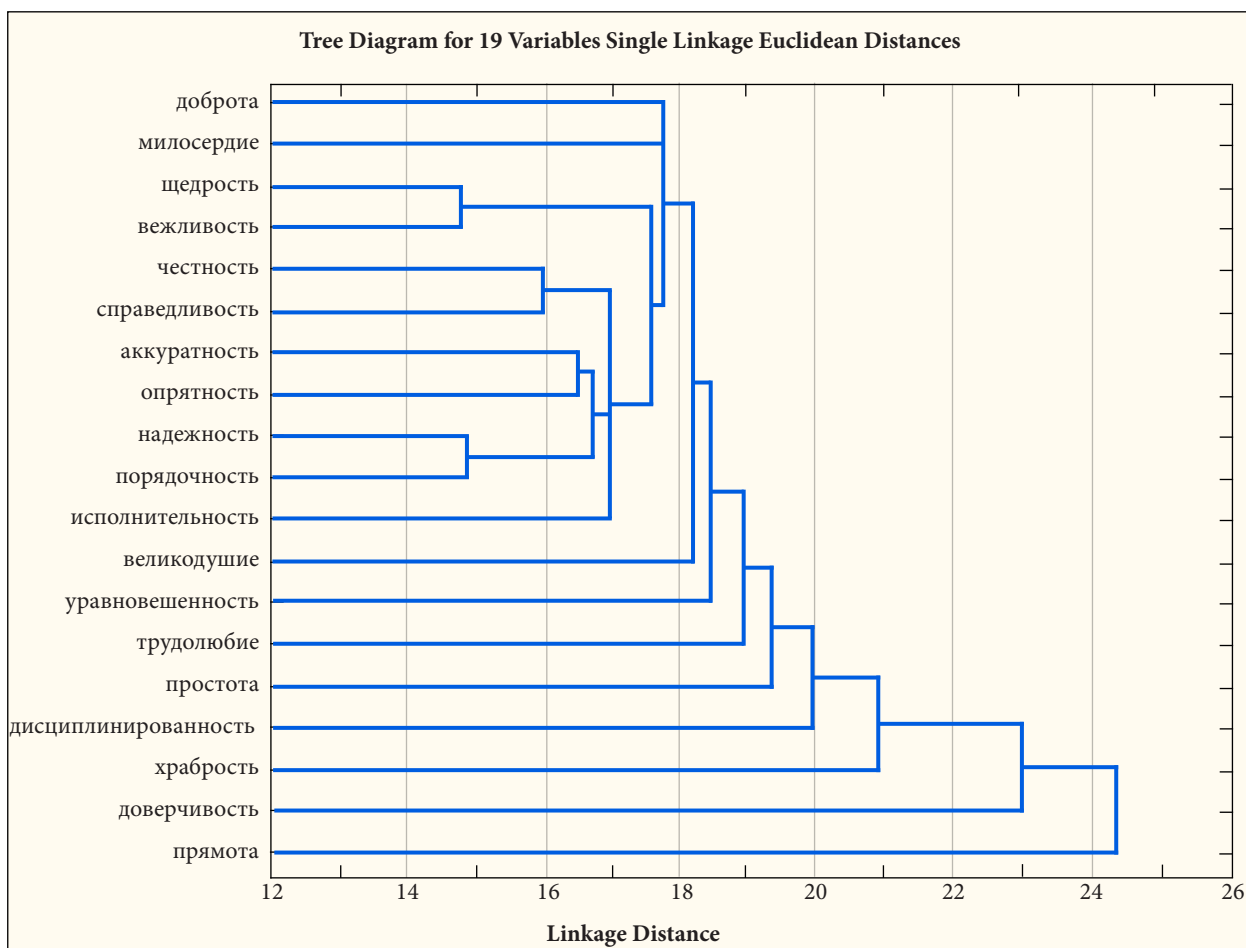


Рисунок 2. Кластерный анализ оценок положительных качеств принимающего населения
Figure 2. Cluster analysis of positive trait ratings of the host population

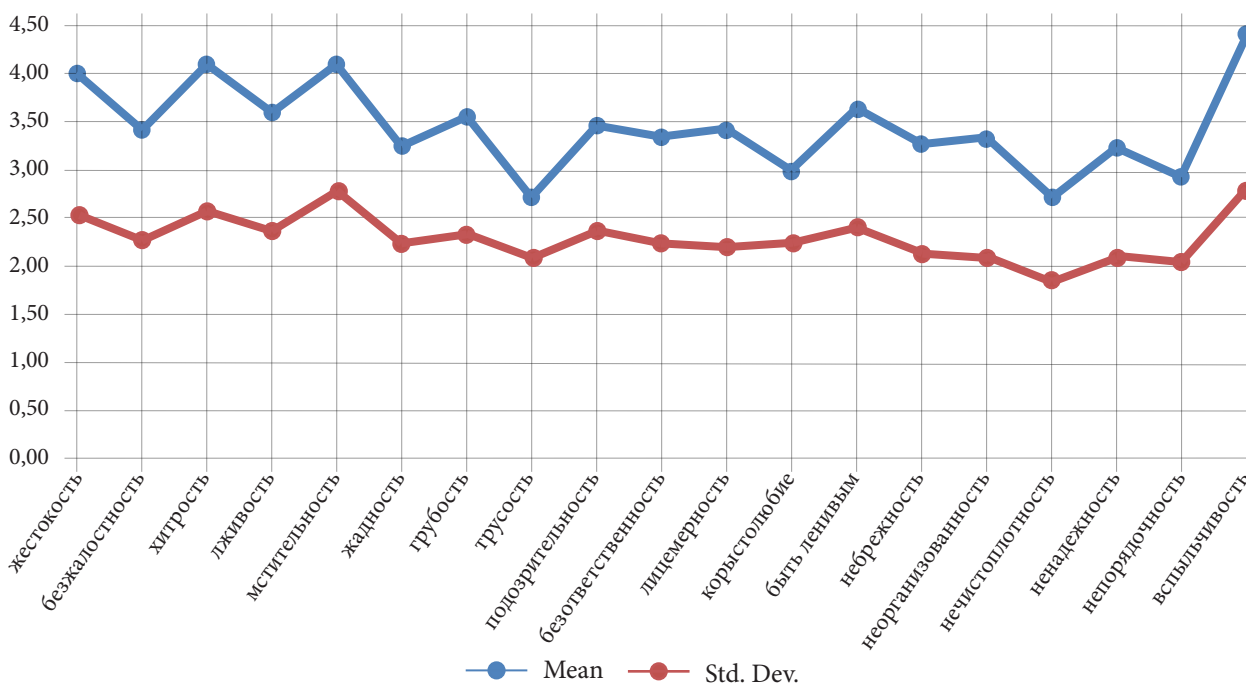


Рисунок 3. Показатели среднего значения (Mean) и стандартного отклонения (Std. Dev.)
по оценкам отрицательных качеств
Figure 3. Mean and standard deviation values for negative trait ratings

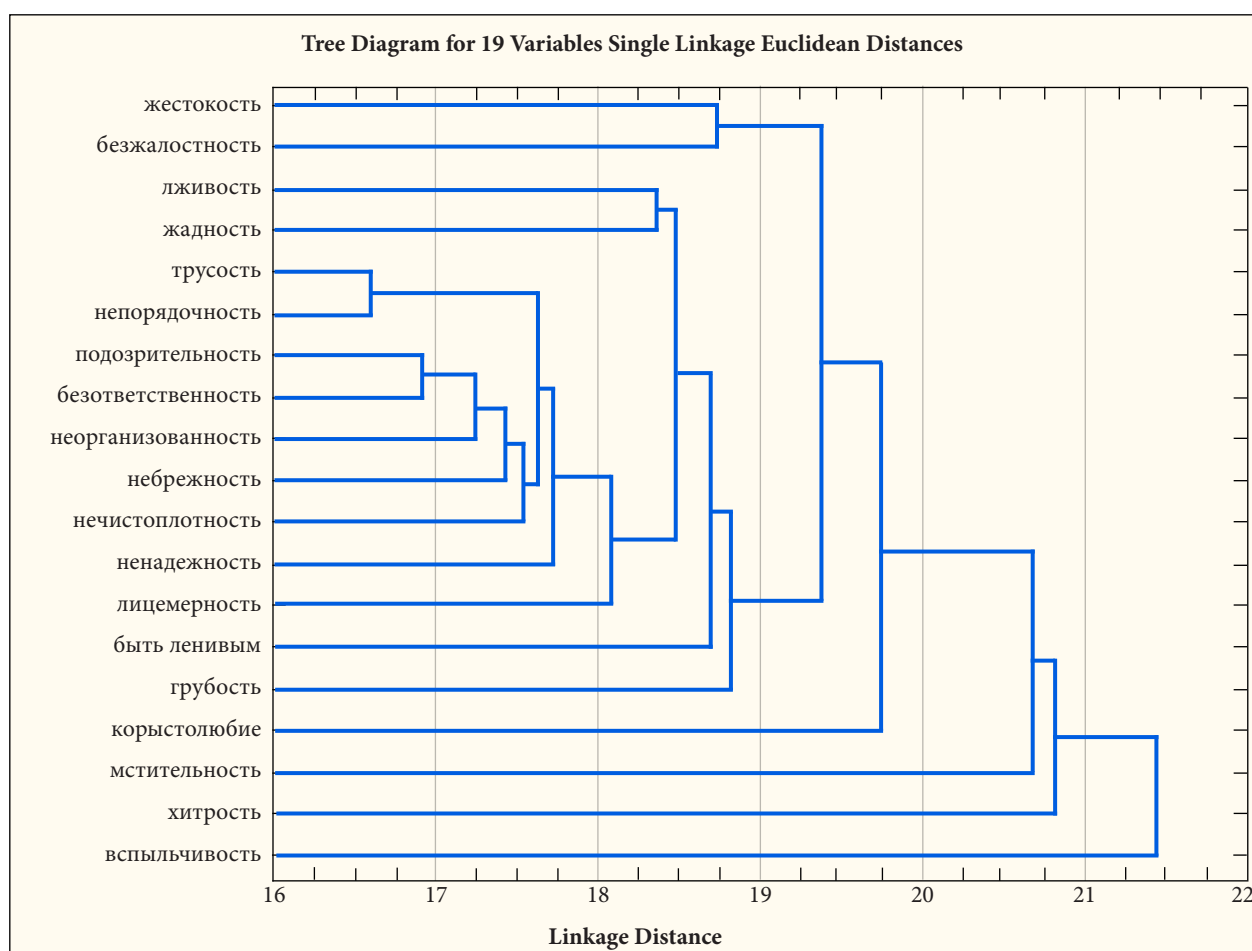


Рисунок 4. Кластерный анализ оценок отрицательных качеств принимающего населения
Figure 4. Cluster analysis of negative trait ratings of the host population

При дополнении списка двадцатой парой большую распространенность получили положительные качества, такие как дружелюбность, отзывчивость, общительность, душевность, и отрицательные: циничность, обидчивость, глупость, подлость и другие.

Таким образом, исследование социальных представлений иностранных граждан о гражданах Российской Федерации позволяет оценить проявления национализма, русофобии и может использоваться для поиска средств по снижению ксенофобии, шовинизма в обществе.

Эгоцентризм в межличностных отношениях характеризуется доминированием субъективного восприятия индивидом окружающей действительности. Такие люди склонны интерпретировать события и обстоятельства исключительно через призму собственных убеждений, ценностей и потребностей, часто пренебрегая или недооценивая перспективы и нужды других участников взаимодействия. Вероятно, у респондентов частично проявляются этноцентрические тенденции в склонности людей отождествлять себя с определенной этнической группой, что приводит к формированию дихотомии «мы против них». Собственная культура при этом становится своего рода «призмой», через которую все остальное оценивается по ее меркам. Принятие собственной этнической группы за эталон приводит к тому, что отличия представителей других этносов воспринимаются как отклонения (например, безжалостность, небрежность, хитрость и др.).

Механизм проекции или «эффект зеркала» выступает подсказкой для разрешения конфликтов и построения добропорядочных отношений.

Таким образом, восприятие иностранными гражданами (оценки качеств-характеристик) граждан Российской Федерации основано на личном опыте и отражает эгоцентрический, и частично этноцентрический уровень, что получило подтверждение в качественных оценках характеристик. Морально-этическая категория представлена следующими качествами:

- положительные качества: «честность», «справедливость»;
- отрицательные качества: «трусость» и «непорядочность».

Профессиональная категория:

- положительные качества: «дисциплинированность», «трудолюбие»;
- отрицательные качества: «непорядочность», «безответственность».

Социальная коммуникативная категория содержит качества-характеристики:

- положительные качества: «прямота», «великодушие»;
- отрицательные качества: «лицемерие», «небрежность».

Поведенческая категория отражает качества-характеристики:

- положительные качества: «уравновешенность», «вежливость»;
- отрицательные качества: «лживость», «жадность» и др.

Таким образом результаты позволяют говорить о том, что полученные оценки обусловлены фундаментальной потребностью иностранных граждан в формировании позитивной социальной идентичности, которая в свою очередь служит основой для конструирования отношений сотрудничества.

В целом обычный гражданин Российской Федерации выглядит в глазах иностранных граждан честным и справедливым, но иногда может быть неорганизованным и нечистоплотным, при выполнении профессиональных обязанностей в основном дисциплинирован и трудолюбив, но может быть безответственным и непорядочным, во взаимодействии с другими людьми проявляет великодушие и прямо говорит о том, что думает, в поведении демонстрирует вежливость и уравновешенность, однако некоторые могут быть лживыми и жадными.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают исходную гипотезу исследования о том, что социально-психологические представления иностранных граждан о жителях Российской Федерации носят дифференцированный характер и формируются преимущественно на основе личного опыта взаимодействия в профессиональной и бытовой сферах. Выявленная кластерная структура оценок демонстрирует, что респонденты склонны разделять восприятие принимающего населения на нравственные, профессиональные и коммуникативные компоненты, что согласуется с положениями теории комплексной угрозы о том, что реалистичные угрозы в виде конкуренции за ресурсы и профессиональные качества, и символические угрозы, представляющие ценностные различия и нравственные характеристики, формируют различные векторы восприятия.

Единство в оценках таких качеств, как «порядочность», «храбрость», «надежность» свидетельствует о наличии устойчивых, разделяемых большинством мигрантов представлений о базовых нравственных характеристиках россиян. В то же время высокая вариативность таких характеристик, как «простота», «доверчивость», «грубость» указывает на ситуативный характер восприятия этих черт, зависящий от индивидуального опыта респондента. Примечательно, что в самостоятельно сформулированных характеристиках преобладали качества, связанные с эмоциональной близостью и межличностной теплотой, такие как «дружелюбие», «душевность», «отзывчивость», что может интерпретироваться как запрос на более глубокую социальную включенность и эмпатийное взаимодействие с принимающим обществом.

Иностранные граждане воспринимают граждан Российской Федерации через преломление собственного опыта и осознание этнических особенностей, проявляющихся в культуре и потребности формирования положительной социальной идентичности. В результате мигранты интерпретируют поведение российских граждан с позиции собственных ценностей, что усиливает их собственную тревогу и приводит к негативным последствиям, особенно при отсутствии конструктивного диалога.

Ограничения исследования

В данном исследовании представлена мужская выборка. В дальнейшем возможно исследование преимущественно женской выборки для выявления различий. Перспективами дальнейшего исследования являются сравнение с аутостереотипами мигрантов. В статье не описывается восприятие иностранных граждан старших возрастных групп, в дальнейшем можно сравнить взгляды на граждан Российской Федерации молодых и возрастных иностранных граждан.

Заключение

Социально-психологический анализ представлений иностранных граждан о гражданах Российской Федерации показал, что в основе восприятия лежит личный опыт, отражающий эгоцентрический и частично этноцентрический уровни. Это позволяет говорить о формировании

позитивной социальной идентичности, способствующей конструированию отношений сотрудничества.

Практическая значимость работы заключается в подтверждении необходимости учета индивидуальных и этнических особенностей иностранных граждан в формировании позитивного взаимодействия с гражданами Российской Федерации.

Перспективами дальнейших исследований могут служить следующие предложения. Во-первых, создать систему мониторинга социальных представлений, которую можно использовать как инструмент корректировки миграционной политики, т. к. выявленная связь между восприятием и потребностью в позитивной социальной идентичности указывает на то, что интеграционная политика должна работать не только с поведением, но и с социальными представлениями. Во-вторых, можно создать курсы обучения для работодателей, рассказывающие об особенностях мотивации, коммуникации, разрешения конфликтов с учетом культурных особенностей, т. к. мужчины-мигранты готовы признавать профессиональные компетенции россиян, но нуждаются в подтверждении нравственной надежности. Предложения построены на идее двусторонней адаптации: не только мигранты учатся понимать россиян, но и принимающее общество развивает культурную компетентность. Это соответствует выводам исследования о том, что восприятие формируется в диалоге, а не в одностороннем оценивании.

Список источников

1. Дзюоник Д. В. Проблемы и тенденции противодействия нелегальной миграции в современной России / Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 31 октября 2024 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 52–55.
2. Букалерева Л. А., Кашапов Р. М. Этнические анклавы как источник миграционной преступности: сравнительный анализ методов противодействия России и Дании // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 10-1. С. 97–107. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.69.82.011>
3. Каипбекова С. В. Репертуар трудных ситуаций социального взаимодействия подростков из семей мигрантов / Технопарк универсальных педагогических компетенций : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Чебоксары, 30 октября 2025 г. Чебоксары : Издательский дом «Среда», 2025. С. 15–17.
4. Социально-психологические особенности адаптации трудовых мигрантов : монография / Бородавко Л. Т., Дзюоник Д. В., Злоказов К. В., Рожков А. А. [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. 152 с.
5. Король К. П., Постовалова К. Д., Козлова Н. В. Права человека и миграция: конституционные гарантии для мигрантов и беженцев // Научный Лидер : [сетевое издание]. 2025. № 23 (224). С. 300–304. URL: <https://scilead.ru/article/9178-prava-cheloveka-i-migratsiya-konstitutsionnie>.
6. Трофимова Т. А. Проблема преступности иностранных граждан // Закон и право. 2022. № 3. С. 206–208. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-3-206-208>
7. Бурда М. А., Зорин В. Ю. Миграционная политика современной России: формирование мест компактного проживания иностранных граждан как фактор риска межнациональных отношений // PolitBook. 2024. № 4. С. 6–17. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-4-6-17>
8. Воронов В. В. Межэтнические отношения и миграционная политика в регионах России // Мониторинг правоприменения. 2025. № 3 (56). С. 140–148. <https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-3-140-148>
9. Stephan W. G., Stephan C. W. An integrated threat theory of prejudice // Reducing Prejudice and Discrimination / Oskamp S. (ed.). Reducing Prejudice and Discrimination. 1st ed. New York : Psychology Press, 2000. P. 23–45. <https://doi.org/10.4324/9781410605634>
10. Stephan W. G., Ybarra Ó., Morrison K. R. Intergroup threat theory // Nelson T. (ed.). Handbook of Prejudice. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum, 2009. 44 p.
11. Гринченко Е. А. Репрезентация образа мигранта в СМИ Ростовской области: интеграционный потенциал // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 5. С. 170–183. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.5.14>
12. Каишкина Е. В. Психические состояния мигрантов в процессе их аккультурации // Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 485–489. <https://doi.org/10.24412/2782-3849-2026-1-485-489>
13. Новиков А. Л., Новикова И. А. Метод семантического дифференциала: теоретические основы и практика применения в лингвистических и психологических исследованиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. № 3. С. 63–71.
14. Гайворонская А. А. Метод «множественной идентификации» в исследовании просоциального поведения принимающего населения и мигрантов // В мире научных открытий. 2013. № 3-2 (39). С. 70–83.
15. Козлова М. В. Методологические основы качества жизни // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3-1 (55). С. 221–225.

References

1. Dz'yonik D. V. Problemy i tendencii protivodejstviya nelegal'noj migracii v sovremennoj Rossii / Aktual'nye problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya migracionnyh processov na territorii gosudarstv-uchastnikov SNG : sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Sankt-Peterburg, 31 oktyabrya 2024 g. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2024. S. 52–55.
2. Bukalereva L. A., Kashapov R. M. E'tnicheskie anklavy` kak istochnik migracionnoj prestupnosti: sravnitel'nyj analiz metodov protivodejstviya Rossii i Danii // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. T. 13, № 10-1. S. 97–107. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.69.82.011>

3. Kaipbekova S. V. Repertuar trudnykh situacij social'nogo vzaimodejstviya podrostkov iz semej migrantov / Tekhnopark universal'nyh pedagogicheskikh kompetencij : materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Cheboksary, 30 oktyabrya 2025 g. Cheboksary : Izdatel'skij dom «Sreda», 2025. S. 15–17.
4. Social'no-psihologicheskie osobennosti adaptacii trudovyh migrantov : monografiya / Borodavko L. T., Dz'onik D. V., Zlokazov K. V., Rozhkov A. A. [i dr.]. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2023. 152 s.
5. Korol' K. P., Postovalova K. D., Kozlova N. V. Prava cheloveka i migraciya: konstitucionnye garantii dlya migrantov i bezhencev // Nauchnyj Lider : [setevoe izdanie]. 2025. № 23 (224). S. 300–304. URL: <https://scilead.ru/article/9178-prava-cheloveka-i-migratsiya-konstitutsionnye>.
6. Trofimova T. A. Problema prestupnosti inostrannykh grazhdan // Zakon i pravo. 2022. № 3. S. 206–208. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2022-3-206-208>
7. Burda M. A., Zorin V. Yu. Migracionnaya politika sovremennoj Rossii: formirovanie mest kompaktnogo prozhivaniya inostrannykh grazhdan kak faktor riska mezhnacional'nyh otnoshenij // PolitBook. 2024. № 4. S. 6–17. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-4-6-17>
8. Voronov V. V. Mezhetnicheskie otnosheniya i migracionnaya politika v regionah Rossii // Monitoring pravoprimeneniya. 2025. № 3 (56). S. 140–148. <https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-3-140-148>
9. Stephan W. G., Stephan C. W. An integrated threat theory of prejudice // Reducing Prejudice and Discrimination / Oskamp S. (ed.). Reducing Prejudice and Discrimination. 1st ed. New York : Psychology Press, 2000. P. 23–45. <https://doi.org/10.4324/9781410605634>
10. Stephan W. G., Ybarra Ó., Morrison K. R. Intergroup threat theory // Nelson T. (ed.). Handbook of Prejudice. Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum, 2009. 44 p.
11. Grinchenko E. A. Reprezentaciya obraza migranta v SMI Rostovskoj oblasti: integracionnyj potencial // Gumanitarnij Yuga Rossii. 2022. T. 11, № 5. S. 170–183. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.5.14>
12. Kashkina E. V. Psihicheskie sostoyaniya migrantov v processe ih akkul'turacii // Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2026. № 1. S. 485–489. <https://doi.org/10.24412/2782-3849-2026-1-485-489>
13. Novikov A. L., Novikova I. A. Metod semanticheskogo differenciala: teoreticheskie osnovy i praktika primeneniya v lingvisticheskikh i psihologicheskikh issledovaniyah // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2011. № 3. S. 63–71.
14. Gajvoronskaya A. A. Metod «mnogozhvennoj identifikacii» v issledovanii prosocial'nogo povedeniya prinimayushchego naseleniya i migrantov // V mire nauchnykh otkrytij. 2013. № 3-2 (39). S. 70–83.
15. Kozlova M. V. Metodologicheskie osnovy kachestva zhizni // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 3-1 (55). S. 221–225.

Вклад авторов:

Гайворонская А. А. – идея исследования; теоретико-методологическое обоснование исследования; применение статистических, математических и других методов для анализа данных; написание и оформление рукописи; планирование исследования; сбор и анализ данных; описание интерпретации результатов.
Барина М. Г. – аннотирование, написание и оформление рукописи; сбор данных; анализ результатов эмпирических данных, описание интерпретации результатов.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

Gajvoronskaya A. A. – research idea; theoretical and methodological framework of the research; application of statistical, mathematical, and other methods for data analysis; writing and formatting the manuscript; research design; data collection and analysis; description of the interpretation of results.
Barinova M. G. – abstracting, writing, and formatting the manuscript; data collection; analysis of empirical data results, and description of the interpretation of results.